

В ходе постепенного развития научной сферы 21 октября 1996 г. был принят Закон Республики Беларусь № 708-ХІІІ «О научной деятельности» (далее – Закон № 708-ХІІІ), который имел отношение и к регулированию инновационной деятельности по отдельным позициям.

Применительно к инновационной деятельности, процесс разработки специального регулирования на уровне национального законодательства затянулся надолго, несмотря на то, что в первоначальной редакции Закона № 708-ХІІІ (а также в последующей редакции 1997 г.), в ст. 38, закрепляющей организационно-правовое обеспечение по введению указанного закона в действие, устанавливалось, что Кабинету Министров Республики Беларусь необходимо в течение года со дня введения Закона № 708-ХІІІ в действие разработать проект закона «Об инновационной деятельности». Однако отмеченная задача так и не была воплощена в жизнь.

Таким образом, инновационная деятельность в Республике Беларусь, начиная с 1993 г., на протяжении 19 лет регулировалась достаточно большим количеством нормативных правовых актов, ведущее место среди которых занимал Закон № 2105-ХІІ и Закон № 708-ХІІІ.

В 2012 г. был принят Закон Республики Беларусь от 10 июля 2012 г. № 425-3 «О государственной инновационной политике и инновационной деятельности в Республике Беларусь» (далее – Закон № 425-3), что послужило основанием для внесения изменений в Закон № 2105-ХІІ, в результате чего инновационная деятельность была исключена из числа объектов государственной научно-технической политики, получив свое специальное регулирование в Законе № 425-3. Таким образом произошло разграничение сфер действия Закона № 2105-ХІІ. Более того, благодаря принятию Закона № 425-3, инновационная сфера была определена в качестве нового приоритета государственной политики и выступила объектом государственной поддержки.

Данное обстоятельство позволило белорусскому законодателю в ходе проведения масштабной конституционной реформы совершенно обоснованно внести изменения в часть четвертую ст. 51 Конституции, нормативно закрепив внедрение инноваций в качестве приоритетных целей государства.

Отметим, что указанные поправки помогли устранить выявленные пробелы в законодательстве и сделать его более гармоничным.

Исходя из вышеизложенного, можно также заключить, что изменения, внесенные в часть четвертую ст. 51 Конституции, позволили установить равноценную значимость научной, научно-технической и инновационной деятельности для развития государства и общества.

О существующем единстве и целесообразности объединения совместных усилий при осуществлении научной, научно-технической и

инновационной деятельности для достижения высоких результатов свидетельствуют также положения иных нормативных правовых актов.

Например, в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 7 мая 2020 г. № 156 в нашей стране утверждены единые приоритетные направления научной, научно-технической и инновационной деятельности на 2021–2025 гг.

Более того, в части второй ст. 2 Закона № 425-3 установлено, что «К отношениям, связанным с проведением научных исследований, работ в рамках осуществления инновационной деятельности, в части, не урегулированной настоящим Законом, применяется законодательство о научной и научно-технической деятельности.»

Подводя итог, отметим, что изменения, внесенные в часть четвертую ст. 51 Конституции, были направлены:

во-первых, на установление согласованного и непротиворечивого правового регулирования общественных отношений, возникающих при осуществлении научной, научно-технической и инновационной деятельности;

во-вторых, на установление четкого соответствия норм всех законодательных актов в научной, научно-технической и инновационной сфере, положениям Конституции;

в-третьих, на закрепление ключевых для государства видов деятельности, осуществляемых в рамках государственной научно-технической и инновационной политики, развитие которых имеет особо важное значение, так как направлено на благо общих интересов;

в-четвертых, на установление равноценной значимости как научной, научно-технической, так и инновационной деятельности для развития государства и общества.

УДК 343.9

И.А. Моисеева

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Конституционно-правовые основы функционирования общества и государства в цифровой реальности должны обеспечивать и защищать права, свободы и достоинство личности, основываться на верховенстве закона и приверженности конституционным ценностям. В настоящее время уже принят ряд нормативных правовых актов, которые составля-

ют правовую основу государственного управления и экономики в условиях цифровизации общества.

Действительно, с переходом на цифровые платформы и технологические инновации во всем мире произошли серьезные социальные изменения, развивается цифровой рынок, который активно интегрируется в современные системы как государственного управления, так и экономики, обороны, безопасности и правопорядка. Их стремительное развитие в сторону цифрового общества характеризуется как позитивными, так и негативными изменениями в нем, процессы которых не только диктуют новые правила, но и обладают большим потенциалом криминологических рисков.

По мере того, как подключение к сети Интернет становится все более надежным и к ней подключается все больше людей, соответственно, и растет количество услуг, которые предоставляются онлайн в различных сферах: государственного управления, экономической, социальной. В связи с тем что все чаще услуги предлагаются онлайн и часто сопровождаются зачислением (списанием) безналичных денежных средств, появляется больше возможностей злоупотреблять цифровыми технологиями и совершать преступления.

И с этой точки зрения право должно нести превентивную функцию. Оно должно фокусироваться на регулировании и снижении рисков: должно быть направлено на предотвращение преступности, либо, по крайней мере, на смягчение ущерба, причиненного в результате совершения преступления. Так, например, вступивший в силу с 15 ноября 2021 г. Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» направлен не только на обеспечение защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных, но предназначен в том числе и для уменьшения материального ущерба от криминального взлома личных данных в случае совершения киберпреступления и (или) минимизации уязвимости частных лиц к киберпреступности. Действующее законодательство Республики Беларусь устанавливает ответственность лиц за нарушение защиты персональных данных, а также прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных. Субъект персональных данных в соответствии с п. 8, 10 ст. 11 Гражданского кодекса Республики Беларусь имеет право на возмещение имущественного и морального вреда, а также понесенных убытков, причиненных в результате нарушения его прав. Статьей 23.7 и ч. 2 ст. 23.9 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях установлена административная от-

ветственность за нарушение законодательства о защите персональных данных и за нарушение требований законодательных актов по учету и хранению персональных данных пользователей интернет-услуг соответственно; а уголовная – ст. 203¹ и 203² Уголовного кодекса Республики Беларусь – за незаконные действия в отношении информации о частной жизни и персональных данных и за несоблюдение мер обеспечения защиты персональных данных соответственно.

Совершение преступлений с использованием цифровых технологий растет с каждым годом, в том числе и мошенничеств с использованием чужих персональных данных, полученных незаконным путем. Сложно оценить их количество по официальной статистике зарегистрированных преступлений (хотя и официальная статистика свидетельствует о стремительном росте их количества), так как эти составы относятся к высоколатентным. И сложившаяся криминологическая ситуация в Республике Беларусь требует существенной переориентации деятельности, прежде всего правоохранительных органов, для эффективного обеспечения криминологической безопасности личности, общества и государства в условиях цифровизации общества.

Необходимо определение уголовно-правовых и криминологических мер по снижению уровня криминогенности в сфере цифровых технологий и повышению эффективности предупреждения преступлений в сфере цифровых технологий. Ведь «чем выше технологический уровень государства и общества, тем глубже информационно-коммуникационные технологии проникли во все сферы жизни общества, тем более уязвимыми они становятся для организованной преступности. Каждая высокая технология имеет тройное применение: гражданское, военное и криминальное. В связи с этим любая промышленная революция не только открывает новые возможности для общества и государства, но и наделяет преступников не существовавшими ранее способами и инструментами для совершения преступлений, порождает новые угрозы объектам уголовно-правовой охраны». Однако уголовное право, в первую очередь, воздействует на общественные отношения посредством запрета. Развитие же новых цифровых технологий влечет за собой, как уже было изложено, неопределенность в том, являются ли они безусловным благом или же обернутся негативными последствиями, поэтому подходы к уголовно-правовому подходу на сферу цифровых технологий должны отличаться от традиционной оценки реальной опасности. Так, например, весьма сложно юридически оценить общественную опасность систем искусственного интеллекта.

Еще одна проблема заключается в том, что преступления, связанные со злоупотреблениями цифровыми технологиями, являются, как правило, транснациональными. Следовательно, лица, совершающие преступления, и их жертвы могут находиться в любой точке мира, где есть подключение к сети Интернет. Из-за этого для расследования требуется доступ к данным и обмен ими через границы государств. Это может быть достигнуто, если требуемые данные сохраняются поставщиками услуг и существуют меры, которые позволяют правоохранительным органам получать доступ к данным. Возникают также проблемы из-за различий в национальных законах, согласовании законов сотрудничающих государств, в правилах доказывания и уголовного судопроизводства, в различиях в подходах к защите данных и соблюдению прав субъектов персональных данных и др.

Пока, к сожалению, в области охраны безопасности личности, общества и государства в условиях цифровизации общества еще остаются проблемы, и не только те, которые обозначил автор данной статьи. В настоящее время над их разрешением работают и теоретики, и практики, и не исключительно в сфере юриспруденции.

УДК 342.72/.73

И.В. Мячин

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Принимая во внимание принципиальную важность организации надлежащей работы с персональными данными обновленная редакция Конституции Республики Беларусь, изменения и дополнения в которую были приняты республиканским референдумом 27 февраля 2022 г. и вступили в силу 15 марта 2022 г., включила положение о создании государством условий для защиты персональных данных и безопасности личности и общества при их использовании (часть вторая ст. 28 Конституции).

Необходимость защиты персональных данных базируется на одном из фундаментальных прав человека: защите от вмешательства в частную (личную) жизнь. Неспособность государства гарантировать право на защиту персональных данных ставит под угрозу нарушение других смежных прав и свобод, включая свободу мнений, убеждений и их свободного выражения, свободу собраний, свободу доступа к информации,

свободу вероисповедания, принцип равенства, а также стабильность конституционных демократий.

В условиях глобальной цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности персональные данные начинают рассматриваться как выгодный товар, а современные научно-технические достижения предоставляют невиданные ранее возможности для накопления и использования такой информации, превращения ее в орудие контроля и манипулирования человеческим поведением.

В текущих реалиях экспертное сообщество все чаще сходит к мнению о том, что данный вид информации является новой нефтью, поскольку владение персональными данными, как и владение нефтью, позволяет быстрее создавать прибавочный продукт и приумножать капиталы. Но так же, как и неосторожное обращение с нефтью, которое приводит к необратимому загрязнению окружающей среды, неосторожные и необдуманные действия с персональными данными могут приводить к всевозможным негативным последствиям, например, к хищению имущества и т. д.

Сложившаяся ситуация усложняется и тем, что люди крайне небрежно относятся к своим персональным данным: они охотно публикуют личную информацию в социальных сетях, используют огромное количество «бесплатных» интернет-сервисов, не понимая, что персональные данные, которые они добровольно предоставляют при использовании того или иного интернет-сервиса, могут в тот же момент быть переданы через национальные границы и даже континенты, быть в последующем связанными с другой информацией и использоваться в том числе для оказания влияния. В этой связи важно понимать, что не бывает бесплатных сервисов и за любые предложения, которые преподносятся нам «безвозмездно», мы расплачиваемся стоимостью наших персональных данных.

В такой ситуации в стране был принят Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» (далее – Закон № 99), основные положения которого вступили в силу с 15 ноября 2021 г.

До недавнего времени Республика Беларусь оставалась последней страной на постсоветском пространстве, которая не имела подобного специального закона (в России, например, был принят Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»). Вместе с тем в результате его разработки, которая началась еще в 2015 г., имелась возможность фундаментально пересмотреть